

Не бредитъ ли онъ? неужели это его богиня высказываетъ такую жалкую мольбу? неужели это онъ святотатственно внимаетъ ей?

— Какъ проживу я эти дни безъ тебя,—стонетъ она:—о, возвращайся скорѣе, скорѣе, скорѣе! Какими глазами я буду смотрѣть на него, зная то, что я замышлаю противъ него? Если онъ скажетъ мнѣ хоть одно доброе слово, я пропала! Къ счастью, онъ никогда не говорить мнѣ такихъ словъ.

Вмѣсто отвѣта, онъ крѣпче прижимаетъ ее къ себѣ. Какими словами можно утѣшить ее? Безъ сомнѣнія, эта молчаливая ласка, говорящая о его любви и состраданіи, лучше всякихъ словъ.

— Мнѣ постоянно будетъ казаться, что я надоѣла тебѣ,—шепчетъ она и шепотъ ея прерывается рыданіями:—обѣщай, что ты не разлюбишь меня, обѣщай! Помни, что кромѣ тебѣ у меня въ цѣломъ свѣтѣ не будетъ никого и ничего; и что если ты измѣнишь мнѣ, я потеряю все, все! Но какая польза въ обѣщаніяхъ,—съ отчаяніемъ доканчиваетъ она:—вѣдь это не зависитъ отъ человѣка. Если я надоѣмъ тебѣ, ты разлюбишь меня и дѣлу конецъ!

Она вырвалась отъ него и отстранила его отъ себя, какъ бы впередъ отрекаясь отъ него. Онъ охватываетъ голову руками, точно боится за свой разсудокъ.

— Когда ты говоришь такія вещи,—кричать онъ прерывающимся голосомъ,—мнѣ кажется, что я стѣма схожу. Я разлюблю тебя! Я! Я! О! моя любовь, моя богиня, моя королева!—и падаетъ на колѣни, пѣлуетъ подоль ея платья,—еслибы ты знала, какъ я мучусь мыслью, что ты разлюбишь меня, что ты найдешь, что я не стою той жертвы, какую ты мнѣ приносишь! что моя личность и моя любовь покажутся тебѣ недостаточной замѣной всего того, чего ты лишишься!

Онъ умолкаетъ, прислоняя голову къ ея дрожащимъ колѣнамъ и его слезы смачиваютъ ея платье.

Сила его волненія немногого успокаиваетъ ее. Какъ бы то ни было, а теперь пока она ему еще не надоѣла. Она почти покровительственно кладетъ руку на его голову.

— Да! — говоритъ она,—ты одинъ замѣнишь мнѣ все и кромѣ тебѣ мнѣ ничего не нужно.

На слѣдующее утро онъ уѣзжаетъ, она остается коротать дни безъ него, какъ только умѣеть.

«Какъ я проживу безъ него?» спрашиваетъ она себя, стоя у окна въ комнатѣ мужа и разсѣянно глядя въ окно, сквозь